

Глава 30 Издевательства? В это время дождь снова имеет свойство усиливаться. Брат и сестра поспешили вымыть горшки и посуду. Как только они вернулись, то увидели, что к ним в пещеру пришли два незваных гостя. Лю Ши с презрением оглядел узкую каменную пещеру и, увидев, что они возвращаются с зонтами, с усмешкой сказал: "Эй, ты же говорил, что серьезно болен? Как вы смеете выходить на улицу в такой сильный дождь? Не бойся тратить папины деньги! Пятерых из шести твоих братьев сейчас нет рядом, но ты не можешь найти двух человек, которые могли бы обменять для тебя деньги, чтобы купить женьшень для еды". Два брата и сестра посмотрели друг на друга, не обращая внимания на ее сарказм, и, подойдя к отцу, одновременно сказали: "Бабушка, сестра". Мурон Сюэ презрительно посмотрела на них, самодовольно улыбнулась и замолчала.

Мурон Линьран размышляла о ее намерениях, когда Лю Ши, посмотрев на братьев и сестер, равнодушно сказал: "Я слышал, что ты вчера издевалась над Сяосюэ?" Мурон Чжэ нахмурилась и ответила: "Издевалась? Почему я не знала?" "Да, когда это мы над ней издевались?" Мурон Сюэ, видя, что они не признаются, взволнованно указала на Мурон Линьгран: "Это ты вчера назвала нашу семью вампирами!" Все трое вдруг поняли, что речь идет именно об этом. Мурон Линьгран невинно сказала: "Разве я сказал что-то не так? Разве то, что я сказала, не правда?" Пожалуйста, посетите www.ebooks.ru. c "Это просто ошибка, ты - младшая, Сяосюэ - твоя старшая сестра, а его отец - твой дядя. Неважно, что они делают не так, не твоя очередь преподносить им урок". Лю Ши бросил на нее свирепый взгляд. "Сейчас же извинись перед сестрой, иначе я тебя никогда не прощу!"

Мурон Чжэ посмотрел на Мурон Сюэ, свою племянницу, и легкомысленно сказал: "Нет необходимости извиняться. То, что сказал А Ран, это то, что я хотел сказать. А-нян, хочешь, чтобы мой старший извинился перед Сяосюэ этой младшей?" "Она такая открытая, ты не хочешь, чтобы она задумывалась о своих недостатках, но все равно защищаешь ее, неужели у тебя еще хватает самосознания быть дядей!" Если бы у него не было самосознания дяди, он бы не позволил своему младшему брату жить в его доме, когда тот стал императорским врачом, и относился бы к своим детям как к родителям. Лицо Мурон Чжэ потемнело, а голос стал еще холоднее: "Тетушка, что вы имеете в виду? Разве вы не знаете лучше, выполнял ли я раньше обязанности старшего брата? Даже если Аран и говорила о них, что с того? Разве она не права? Кто еще в мире может делать то, что делаю я - воспитывать младшего брата несколько дней, а семью - более десяти лет?"

"У некоторых из моих детей есть дети из семьи моего младшего брата, а некоторые даже лучше, чем у Арана. Теперь, когда моя рука ранена, я не могу обеспечить вам лучшую жизнь, поэтому я стал разгружать и убивать ослов, переправляться через реки и разрушать мосты, и теперь они все еще приходят. Найдите меня, чтобы рассчитаться. Хорошо, когда вернется младший брат, я рассчитаюсь с ним за последние десять лет!" Лицо Лю внезапно изменилось, и она с грустным лицом сказала: "Ты... как ты смеешь так думать о семье своего брата, ты - мой ребенок, значит, и твой - мой, и не твое дело, что я должна воспитывать сына на свои деньги. !" "Что со мной?" Мурон Чжэ с язвительной улыбкой ответила: "Тетя, вы мне тетя? Иногда мне кажется, что только мой младший брат - ваш ребенок, а я был подобран вами только для того, чтобы вы зарабатывали деньги..."

С самого детства он чувствовал, что А-Нянь относится к нему совсем не так, как к его младшему брату. Он не понимал, почему они оба были детьми А Нянь. Он был гораздо лучше своего младшего брата и мог зарабатывать для нее деньги. Почему А-Нянь могла так с ним обращаться? Как и младшему брату, ему везде есть дело и забота.